

**НОВЫЕ ДАННЫЕ О РАБОТЕ Б.Ф. ПОРШНЕВА
В ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКЕ СССР
ИМ. В.И. ЛЕНИНА**

Описывается деятельность Б.Ф. Поршнева в 1932–1935 гг., когда он работал в Государственной библиотеке СССР им. В.И. Ленина. Дается характеристика новейшим исследованиям по проблеме. Детально представлена деятельность Б.Ф. Поршнева по поиску недостающих документов из архива В.С. Печерина.

Ключевые слова: Б.Ф. Поршнев, библиотека, франковедение, классификация, наука, символизм, декадентство, В.С. Печерин.

Известный советский историк Борис Федорович Поршнев (1905–1972) прожил яркую жизнь, полную неожиданных поворотов, шумных дискуссий, исследовательских увлечений. Но его биография, особенно в 1920–1930-е гг., остается не до конца проясненной. В последнее время нам удалось достаточно подробно реконструировать его обучение в МГУ и Институте истории РАНИОН (1922–1930) [1]. В недавно вышедшей содержательной статье А.Ю. Самарина подробно освещена деятельность ученого в Государственной библиотеке СССР им. В.И. Ленина (ГБЛ), куда молодой историк, возвратившийся после двухлетнего пребывания в Ростове-на-Дону, был принят в 1932 г. «в качестве консультанта в научно-библиографический сектор по разделу истории социализма и рабочего движения». А.Ю. Самарин, как и ранее я, полагает, что трудоустройству Б.Ф. Поршнева в библиотеку способствовал его учитель по Институту истории РАНИОН и Институту истории Комкакадемии В.И. Невский, у которого тот писал диссертацию по истории общественных движений в России XIX века. Работу А.Ю. Самарина выгодно отличает то, что он находит документальные подтверждения этому предположению. Из статьи А.Ю. Самарина следует, что в 1934 г. Б.Ф. Поршнев являлся уже «главным ученым консультантом научно-библиографического сектора» и был сосредоточен на «переработке систематического каталога» в соответствии с разрабатываемой классификацией. Старая градация наук, видимо, сильно расходилась с представлениями победившей власти и, вероятно, советской моделью марксизма, поэтому разработка новой классификации стала принципиальной задачей сотрудников библиотеки, включая Б.Ф. Поршнева. А.Ю. Самарин детально анализирует вклад будущего франковеда в разработку новой системы по разделу «История». Выделяя разные эпохи, Б.Ф. Поршнев стремился объединить их общей стержневой линией и отразить «единство исторического процесса». Работа Б.Ф. Поршнева в библиотеке продолжалась до 1935 г. и завершилась после ареста В.И. Невского [2]. Кроме того, А.Ю. Самарин, так же как и я ранее, склонен считать, что именно в этот период деятельности Б.Ф. Поршнева начинают свои франковедческие штудии [3]. Сегодня мне думается: нельзя исключить того, что поворот к франковедению начался у Б.Ф. Поршнева еще в Ростове-на-Дону, где он работал на кафедре всеобщей истории Северо-Кавказского комвуза. Протокол отчетного собрания преподавателей и сотрудников этого учебного заведения за 29 апреля 1931 г. содержит с упоминанием Франции скупой упрек в его адрес: «Возьмите Вы, – восклицал докладчик, обращаясь к аудитории, – отдельные неверные политичес[еские] формулировки т.т. Поршнева и Ефимова в связи с анализом движущих сил Великой франц[узской] революции» [4].

Теперь остановимся на том, что осталось за рамками статьи А.Ю. Самарина. Отметим, что Б.Ф. Поршнев все три года своего пребывания в библиотеке активно печатался, писал предисловия к публикациям, статьи, рецензии и обзоры. Всего за 3 года он опубликовал 10 работ [5]. Кроме того, в фонде его учителя В.И. Невского в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (бывшая ГБА) есть машинописный «Краткий обзор об успехах науки в СССР с 1928 по 1933 гг.» (133 л.). Авторство части обзора, озаглавленного «История материальной культуры за 1928–1933 гг.», принадлежит Б.Ф. Поршневу, который описал изыскания и публикации советских археологов [6].

В.И. Невский, помня, по-видимому, о научной специализации Б.Ф. Поршнева в аспирантуре, привлекал его к работе над готовящимися к изданию трудами отечественных общественных деятелей XIX – начала XX в. В 1933 г. в издательстве «Academia» были опубликованы «Литературные воспоминания» известного отечественного критика и поэта-символиста П.П. Перцова с обширным предисловием Б.Ф. Поршнева, в котором автор стремился передать характеристики символизма вообще и видных деятелей эпохи, приведенные мемуаристом, в контексте экономических и социальных сдвигов. Правда, Б.Ф. Поршнев сплошь и рядом впадал в вульгарную социологию, и социальный контекст заслонял самих героев мемуаров – Н.К. Михайловского, З. Гиппиус, А.А. Filosofova, Д.М. Мережковского и др., которые рисовались в несколько приниженном виде. «Новая эпоха», по Б.Ф. Поршневу, оказывалась «за гранью декадентов», которые были способны «осознать» приближение конца капитализма и одновременно не видели сил, способных его уничтожить [7].

В 1932 г. под редакцией и с предисловием одного из лидеров большевистской партии Л.Б. Каменева впервые были изданы «Замогильные записки» русского радикала, эмигранта и католического священника В.С. Печерина, копию с которых снял известный литературовед М.О. Гершензон. Он был первым биографом В.С. Печерина [8]. Но уже тогда в издании обнаружились значительные лакуны, ошибки и недостатки [9]. Видимо, ГБА решила провести дополнительные изыскания и привлекла к этой работе Б.Ф. Поршнева. 8 февраля 1934 г. Б.Ф. Поршнев писал Я.З. Черняку, известному знатоку творчества Н.П. Огарева и давнему знакомому М.О. Гершензона, что будет стараться найти недостающие части архива В.С. Печерина. Из этого же письма следует, что какие-то фрагменты архива В.С. Печерина находились в Пушкинском доме в Ленинграде, но большинство – в архиве М.О. Гершензона и И.С. Гагарина, хранящемся в

Государственном литературном музее, или, как писал Б.Ф. Поршнев, «у В.Д. Бонч-Бруевича» (директора музея). Б.Ф. Поршнев здесь же выражал уверенность, что легкого доступа к архивным фондам музея не будет [10]. 11 февраля 1934 г. В.И. Невский направил В.Д. Бонч-Бруевичу полуофициальное письмо, где писал: «...библиотека готовится к печати переписку Печерина и некоторые документы о его жизни (в некоторой части неопубликованные), а т. к. мне известно, что у Вас хранится архив Гершензона и Гагарина, где имеются некоторые документы, касающиеся Печерина, то я прошу не отказать мне в любезности допустить к занятию с этими архивами нашего сотрудника т. Б.Ф. Поршнева» [11]. По-видимому, вскоре подозрения о том, что работе над темой в литературном музее будут чинить препятствия, оправдались. Сохранилось краткое формальное письмо Б.Ф. Поршнева к В.Д. Бонч-Бруевичу от 21 февраля 1934 г., в котором молодой исследователь упоминал и письмо В.И. Невского, и свой «телефонный разговор» с самим В.Д. Бонч-Бруевичем, после которого он «находится в большой нерешительности относительно возможностей проведения своей исследовательской работы» [12]. Однако через какое-то время документы из архива М.О. Гершензона стали доступны Б.Ф. Поршневу, но то, в какой степени он сумел воспользоваться этой возможностью, остается неизвестно. 17 августа 1934 г. он кратко замечает Я.З. Черняку, что уезжает в Ленинград, не успев из-за болезни жены переписать письма В.С. Печерина. Обещает сделать это по возвращении, т. е. не позднее 1 сентября 1934 г. [13].

Таким образом, приведенный материал позволяет скорректировать данные А.Ю. Самарина о деятельности Б.Ф. Поршнева в ГБА. Как минимум она касалась четырех направлений: разработка новой классификации наук, написание обзоров и рецензий, франковедческие штудии и изучение наследия русских общественных деятелей XIX в., в частности, наследия В.С. Печерина.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Кондратьева Т. Н. Б.Ф. Поршнев: студенческие годы // Вестн. Тюмен. гос. ун-та. 2010. № 1. С. 127–130; Кондратьева Т. Н. Борис Федорович Поршнев: учеба в Институте истории РАНИОН // Европа: международный альманах. Тюмень, 2011. Вып. 10. С. 141–157.
- [2] Самарин А. Ю. Б.Ф. Поршнев: научный консультант Всесоюзной библиотеки им. В.И. Ленина // Библиотекосведение. 2014. № 2. С. 77–85.
- [3] Кондратьева Т. Н. Когда Борис Федорович Поршнев стал франковедом // Европа: международный альманах. Тюмень, 2012. Вып. 11. С. 107–111.
- [4] Государственное казенное учреждение Ростовской области «Центр документации Но-

- вейшей истории Ростовской области». Ф. 117. Оп. 1. Д. 41. Л. 2.
- [5] Список трудов Б.Ф. Поршнева // Б.Ф. Поршнев. О начале человеческой истории (Проблемы палеопсихологии). СПб., 2007. С. 498.
- [6] Кондратьева Т. Н. Б.Ф. Поршнев о результатах деятельности отечественных археологов в конце 1920-х – начале 1930-х гг. // Вестн. Ом. ун-та. 2010. № 4. С. 181–189.
- [7] Поршнев Б. Ф. Предисловие // Перцев П. П. Литературные воспоминания, 1890–1902 гг. М. ; Л., 1933. С. V–XXXVI.
- [8] Гершензон М. О. Жизнь В.С. Печерина. М., 1910.
- [9] Чернов С. Л. От составителя // Печерин В. С. APOLOGIA PRO VITA MEA. Жизнь и приключения русского католика, рассказанные им самим. СПб., 2011. С. 25.
- [10] Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 2208. Оп. 2. Д. 414. Л. 1–1 об.
- [11] Рукописный отдел Российской государственной библиотеки (РО РГБ). Ф. 369. К. 307. Д. 41. Л. 5.
- [12] РО РГБ. Ф. 369. К. 307. Д. 41. Л. 1.
- [13] РГАЛИ. Ф. 2208. Оп. 2. Д. 414. Л. 3.